

Мастер-класс по офуда: Что показывает пламя

Таптим Дараван

В центральном дворе Цитадели стояла большая металлическая жаровня, в которой сейчас жарко горел огонь, отбрасывая яркие отблески на деревянные постройки Монастыря. Перед жаровней на низком квадратном деревянном столике на шелковом платке лежали четки из обсидиана. Поодаль также стояло несколько низких столиков, на которых можно было заметить полосы бамбуковой бумаги, кисти для каллиграфии и тушечницы. Столиков было пять, считая тот, что перед жаровней.

Таптим, не отрываясь, смотрела в огонь, и отвлеклась только лишь когда все собрались и затихли. Монахиня встала перед жаровней рядом со столиком и дождалась, пока все внимание будет обращено на нее.

- Добрый вечер вам, - она поклонилась и продолжила. - Я рада, что вас не отпугнуло предупреждение о том, что задание будет сложным и не каждый с ним справится. Стремление к совершенству не боится трудностей, и только тот, кто борется с препятствиями, выпавшими ему на пути познания, может достичь вершин искусства. И офуда не является исключением. Может потребоваться сотни и тысячи попыток, чтобы фраза, написанная на листке бумаги, сработала, как нужно. И лишь на тысяче первой вы сможете понять, что сделали еще один крошечный шаг по направлению к вершине горы.

Вы видите перед собой четки. Это обычные четки, не магические, они принадлежат живому человеку. Можете по очереди подойти ближе, посмотреть, пощупать, убедиться, что это просто четки. Затем возьмите каждый по полоске бумаги и напишите на ней всего два несложных иероглифа - 五眼. Заклинание называется "Вызов образа", оно, брошенное в огонь, позволяет вызвать видение, которое может показать вам сокрытое от чужих глаз. Не торопитесь, когда будете писать, думайте о четках, об их хозяине, о том, кому они могли бы принадлежать, кто этот человек, как он выглядит или чем занимается. А затем бросьте листок в огонь и постарайтесь увидеть в пламени образы, которые направят вас на верный путь. Если вы поймете, что за человек - хозяин четок, не нужно говорить об этом вслух, просто кивните мне, и я пойму, что вы справились с заданием.

Четки принадлежат Настоятельнице Цитадели Птиц сифу Фэн.

Игровое время - вечер после захода солнца, двор освещается только огнем жаровни и несколькими факелами. Очень тепло и безветренно. Приглашаются все желающие. Для более логичного отыгрыша оценивайте свой уровень владения способностью - ученик, скорее всего, увидит лишь какие-то непонятные образы, которые сможет или не сможет верно интерпретировать.

Дин Ху

Дин вообще ничего не знал об офуда и пришел на мастер-класс просто из любопытства. Он вежливо приветствовал мастера, которая вела занятие, и стал

дожидаться задания, с интересом разглядывая черные четки. Когда монахиня объяснила суть задания, Дин сел за один из столиков и старательно вывел два иероглифа, составлявших заклинание. Так как он никогда прежде ничем подобным не занимался, он сосредоточился на том, чтобы написать заклинание максимально аккуратно, используя единственный более-менее доступный ему стиль кайшу. Он следил за дыханием при выведении черт и думал о черных бусинах четок.

Когда лист с заклинанием был готов, Дин подошел к жаровне и некоторое время просто смотрел на пламя. Родная стихия придавала ему уверенность. Он хотел увидеть хоть что-то, и, когда решил, что готов, бросил лист с заклинанием в огонь. Языки пламени жадно обхватили бумагу, а Дин увидел, как перед его глазами мелькнуло что-то огромное и черное. Он вздрогнул, осмотрелся и понял, что ничего не понял. Если заклинание и сработало, интерпретировать полученный образ никак не удавалось. И Дину пришлось смириться, что сегодня ему не видать выдающихся успехов в овладении новой способностью. Но он решил, что все же был прав, посетив это занятие.

Яреци Фернандез

Когда-то давно у Яреци была мысль овладеть этой способностью, но она дальше одного мастер-класса так и не продвинулась. Хотя тот мастер-класс она помнила и иногда, в холодные вечера, когда не было возможности согреться, она думала, что было бы хорошо овладеть этой способностью. Но вот теперь как-то оно ушло на второй план. А то и на третий.

Поэтому на этот мастер-класс она пошла с удовольствием. Поприветствовала мастера вежливым поклоном и села за один столик. Посмотрела на четки, затем выслушала задание и взяла необходимые инструменты для написания заклинания. Бумага, кисть и тушь. Три компонента, без которых не может быть написано заклинание. Из доступных. Всякие там способности, медитации... это совсем другое. Хотя да, каллиграфии обучиться легче, чем офуде.

Она настроилась на работу. С каллиграфией у нее были нормальные отношения, хотя после того как обучила Тору рисовать линию "хэн" прошло достаточно времени. Полгода? Очистив сознание от посторонних мыслей, она стала писать иероглифы, сосредоточившись на четках. Эти четки из какого-то камня предстали перед глазами, а рука машинально и старательно выводила иероглифы. Они были простые, никаких проблем с правильностью написания у нее не возникло, а вот с заклинанием она пока не знала. Что же, надо проверить.

Встав с колен, она подошла к жаровне и кинула в огонь листик с заклинанием и отступила на шаг. Бумага вспыхнула, а перед глазами пронесся какой-то образ, что-то прозрачное, похожее на силуэт человека. На что это был за человек - она не знала. Потому что это был просто силуэт, без лица. Так сказать, просто заготовка.

По крайней мере, у нее что-то получилось, и это было достаточно хорошо. Значит, можно будет иногда учиться этой способности.

Джун Мотидзуки

С искусством офуда Джун, несмотря на свое японское происхождение, раньше

сталкивался только благодаря фильмам или аниме, в которых все показывалось, как он догадывался, совсем иначе, чем было в реальной жизни. Хотя то, что подобное вообще возможно в реальной жизни, еще совсем недавно стало для него великим открытием. Так что на данное занятие Джун решил сходить, в первую очередь, чтобы удовлетворить свое любопытство и попробовать написать какое-то простенькое заклинание.

На мастер-класс помимо него самого пришла еще и Яреци, которая, вероятно, хотела больше узнать о японской культуре, поэтому Джун не стал ее отвлекать, ограничившись тем, что приветливо ей кивнул. Поприветствовав свою молодую тетю, он все свое внимание переключил на мастера, мысленно строя догадки, какое же задание им нужно было выполнять в темноте в настолько таинственной обстановке, что на ум сразу начали приходить картины каких-то жутких магических ритуалов, в которых он, естественно, никогда не участвовал.

Выслушав обращенные к ученикам слова, Джун задумчиво посмотрел на четки, затем перевел взгляд на принадлежности для каллиграфии, лежащие на ближайшем от него столике, и печально вздохнул. Раньше ему не доводилось писать кистью, и он сильно сомневался, что из этой затеи получится что-то приличное, пусть написание необходимых иероглифов и не показалось ему слишком сложным. Но раз он вызвался на это, вероятнее всего, гиблое дело, следовало идти до конца и выполнить задание, чем бы оно ни закончилось.

Самым простым оказалось думать о четках и их хозяине, поскольку воображение быстро нарисовало пожилую монахиню, судя по ее виду, уже достаточно давно достигшую просветления, и пусть в своем предположении Джун мог и ошибаться ему нравилось представлять именно этот образ, когда он начал сосредоточенно выводить на бумаге необходимые иероглифы. Как он и предполагал, получалось у него из рук вон плохо, поскольку кисть сильно отличалась от ручек или маркеров которыми ему приходилось писать до этого. Но, проявив должное старание, он все же вывел на бумаге что-то, достойное быть сожженным в пламени жаровни.

Посчитав, что ничего лучше у него все равно не получится, Джун подошел и бросил листок в огонь и начал внимательно в него смотреть, пытаясь увидеть какую-нибудь подсказку. Но дальше бесформенных теней, которые могли быть игрой его воображения, он не продвинулся, сделав для себя вывод, что пока классического японского колдуна из него не получается, и что если он хочет дать дяде больше поводов для подколов, следует стараться в этом направлении больше, в будущем посвятив изучению искусству офуда немалое время.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Уже стемнело, и при тусклом свете жаровни и факелов было сложно ориентироваться в плохо знакомой Сонгцэну цитадели Птиц. Но он все же нашел, где проходило занятие по офуда. Эта способность не была его сильной стороной, он пытался изучать мастерство заклинаний, но добился лишь самых скромных успехов. И все равно Сонгцэн решил, что лучше не упускать возможность, чтобы посетить этот мастер-класс, который обещал быть сложным. Он вежливо поклонился ламе, которая вела занятие: сложил руки в молитвенном жесте и коснулся ими своих лба, губ и груди напротив сердца.

Сонгцэн впервые слышал о заклинании, которое вызывало образ. Он взял полоску бумаги, собрался с мыслями и очень аккуратно, выводя самым тщательным образом каждый элемент, написал оба иероглифа один под другим. Он посмотрел на черные четки, мысленно попросил заклинание, чтобы оно дало ему подсказку, затем отправил листок в пламя. Огонь мгновенно охватил рисовую бумагу, и заклинание обратилось в пепел. Сонгцэну показалось, что он почувствовал запах благовоний, которыми пахло в Храме Будды, и что он услышал звук, с которым чьи-то пальцы перебирали эти четки. Но он не мог быть уверен, были ли эти образы вызваны заклинанием, или у него ничего не получилось, и остальное дорисовала фантазия.

Сонгцэн взял еще один лист бумаги и написал заклинание снова. На этот раз он думал о четках, когда выписывал иероглифы. Второй лист вспыхнул столь же быстро, но перед глазами Сонгцэна мелькнул чуть более четкий образ - рука, которая держала четки. Тонкие пальцы, возрастные пятна на старческой коже. Этой информации было слишком мало, чтобы что-то понять, но Сонгцэн хотя бы был уверен, что у него немного получилось заставить это заклинание работать. Лучше, чем ничего.

Офуда казалась ему очень сложной способностью, для которой требовался порядок в мыслях, требовалось знание заклинаний, умение сосредоточиться одновременно на том, что пишешь, и том, для чего это пишешь. Это было интересно, но сейчас у Сонгцэна физически не было время, чтобы всерьез тренироваться в создании заклинаний на рисовой бумаге. Когда-нибудь позже, когда можно будет вздохнуть чуть свободнее, сдав экзамен в клане. Если к тому времени останутся силы и желание изучать все то, что пока удавалось хватать лишь по верхкам в перерывах между основными тренировками.

Открытое пламя жаровни внушало уверенность. Как маг Огня, Сонгцэн хорошо чувствовал родную стихию, она заставляла его верить в себя. Еще настанет время, когда он сможет добиться большего, в том числе и с помощью этого заклинания.

Таптим Дараван

Таптим и не надеялась, что найдется хоть кто-то, кто четко увидит образ Настоятельницы Цитатели, которой принадлежали эти четки. Она бы удовлетворилась и тем, что некоторые из присутствующих увидели бы хоть что-нибудь, это уже стало бы для них хорошим опытом. Когда ученики, закончившие с заданием, разошлись, монахиня погасила жаровню и забрала четки, чтобы вернуть их настоятельнице прямо сейчас. Все остальное уберут дежурные с утра, она бы одна долго переставляла столики, взятые из Храма и все убирала. К тому же Таптим не хотелось пропускать время, которое у нее всегда занимала вечерняя медитация. Ей еще многое предстояло понять и многое отпустить в своей жизни.

Мастер-класс закрыт.
